

Старый монах взглянул на него, затем перевел взор на далекий горизонт и негромко произнес:

— Когда-то он был здесь, потом отправился в другое место, а после... об этом уже неизвестно.

— Мастер, — обратился Линь Яньхун к монаху, — я встречал в «Записях девяти провинций» и «Комментариях к летописи области Лян» одну фразу. Там говорилось, что в былые времена в землях Лян и Юн произошел случай, когда «Демонический кот, похитивший государство», навел смуту, но явившийся с запада высокочтимый монах из Лэйинь пришел на помощь Лян, заточил его и сразил, после чего в Лян и Юн снова воцарился покой... Ваш храм был основан тем самым монахом из Лэйинь, когда тот путешествовал по девяти провинциям. Неужели среди местных преданий не сохранилось ничего о том демоническом коте?

Старый монах покачал головой:

— Насколько мне известно, в храме нет подобных преданий или записей.

Услышав это, Линь Яньхун почувствовал легкое разочарование. Однако он уже осознал, что «Воплощение души» — это нечто, доступное обычным людям. Возможно, то, что его душа в «Прошлой жизни» не рассеялась перед смертью и «превратилась в кота», было лишь его собственным воплощением.

А раз Сюйми-цзецзы находился внутри родового древнего нефрита клана Линь, то кот, которого он увидел у кромки пруда, с огромной вероятностью был душой одного из предков.

Что же касается легенды о «Демоническом коте, похитившем государство», то это было лишь совпадением. Если подумать внимательно, помимо появления кота, между этой историей и кланом Линь или им самим не было никакой существенной связи.

В подобной ситуации Линь Яньхун, увидев любые тексты об «котах», наверняка стал бы проводить ассоциации, ведь из-за отсутствия точных ответов на многие вопросы это постепенно превращалось в своего рода навязчивую идею.

Теперь, узнав тайну «Воплощения души», эта одержимость почти исчезла, и Линь Яньхун больше не собирался мучить себя поиском «легенды», о которой не знал даже высокочтимый монах храма Хуайинь.

Когда беспокойство в сердце утихло, у него появились новые цели и стремления — поступить на обучение в Академию Цинтун или в Гоцзыцзянь. Линь Яньхун преобразился, его взгляд стал сияющим и полным жизни.

Заметив это, старый монах с улыбкой спросил:

— Похоже, милостивый Линь принял какое-то решение?

Линь Яньхун ответил улыбкой:

— Да. «Словно птица, покинувшая гнездо, лечу в простор, не зная границ...» Мастер, хоть вы и советовали мне смиренно ждать добрых вестей, но если совсем не прилагать усилий, боюсь, ничего не выйдет. Раз я жажду плодов, я должен приложить труд.

Маленький волчонок, лежавший у него на коленях, воспользовался тем, что взрослые заговорили, и обернулся, чтобы украдкой взглянуть на Линь Яньхуна. Увидев эту улыбку, он замер в оцепенении, а его маленькие лапки невольно подались вперед, словно он хотел

прикоснуться к этому лицу.

Однако стоило Линь Яньхуну почувствовать движение на коленях и опустить взгляд, как малыш уже успел спрятать мордочку в лапках. Он свернулся в тугой клубок, став похожим на маленький пушистый шар.

Даже Линь Яньхуну стало любопытно; он слегка ткнул его в заднюю часть, но волчонок не стал «яростно» оборачиваться и сверкать глазами, как раньше, а лишь сжался еще сильнее и даже мелко задрожал.

Линь Яньхун невольно улыбнулся про себя: «Неужели я настолько страшен, что даже его напугал до такой степени?»

Тем временем старый монах одобрительно произнес:

— Милостивый Линь обладает пронизательностью и мудростью, превосходящей его возраст. Это поистине редкость.

Внимание Линь Яньхуна все еще было приковано к волчонку, поэтому от этих слов он на мгновение опешил.

Ему казалось, что в словах монаха скрыт подтекст, но он не был уверен. Тот факт, что старик, обладающий столь великим могуществом, даже знал, что он не является человеком «такого возраста», заставил его на миг погрузиться в сомнения.

Впрочем, старый монах не дал ему долго терзаться подозрениями и продолжил:

— Долгая болезнь может закалить дух, но она неизбежно оставляет след в сердце. Похоже, это путешествие в горы Ушань принесло вам много открытий. Быть может, вам стоит задержаться в храме Хуайинь подольше, чтобы хорошенько восстановить силы? Считайте это отдыхом, который оправдает ваши долгие странствия.

Экзамен туншэн должен был состояться в феврале следующего года. С его знаниями пройти три испытания на звание шэньюаня не составило бы труда.

Он не планировал претендовать на звание Аньшоу, а считал восстановление здоровья своей первоочередной задачей, поэтому не собирался спешно возвращаться в Резиденцию Линь, чтобы снова «страдать» ради учебы.

К тому же дома были Линь Тунши и госпожа Чжэнь — в такой обстановке учиться было бы непросто.

Если посчитать дни, то госпожа Чжэнь наверняка уже извелась от беспокойства за вечно тревожного Линь Яньсина и сейчас придумывала, как заполучить тот самый наследственный древний нефрит.

Поскольку Линь Яньхун задерживался, а госпожа Чжэнь не могла отправить людей за огромные расстояния, чтобы потребовать вещь, ей пришлось бы искать другие пути. Скорее всего, она обратилась бы к своей двоюродной тетушке Линь Тунши или к Линь Фэну, чтобы найти другой древний нефрит, способный отгонять зло и «оберегать» ее сына.

Хотя он не был уверен, помог ли древний нефрит Линь Яньсину прийти в себя в «Прошлой жизни», Линь Яньхун твердо знал одно: в этот раз он ни за что не отдаст свое добро другим.

Даже если из-за этого Линь Яньсин «затянет болезнь» и долго не сможет оправиться, он не станет заботиться о человеке, который когда-то погубил его самого!

К счастью, Линь Яньхун подготовился заранее. Книги, которые он взял с собой, охватывали все темы, необходимые для экзаменов, так что ему не нужно было закупаться в городе — достаточно было лишь попросить Сюаньцина спуститься с горы и привезти их.

Так, Линь Яньхун каждое утро занимался чтением, а после полудня помогал старому монаху подметать двор или просто прогуливался неподалеку, считая это физической тренировкой. По вечерам он больше не изнурял себя ночным чтением при свечах, а ложился спать рано, наслаждаясь безмятежностью.

Хотя в этом дворе, кроме него самого, казалось, жил только старый монах, Линь Яньхун не чувствовал одиночества.

Вернее сказать, он провел многие годы, прикованный к постели, когда порой не мог даже вымолвить слова и не слышал голосов врачей, нянек или Хупо, поэтому он прекрасно знал, что такое истинное одиночество, и умел отличать пустоту от тишины.

К тому же старый монах был человеком энциклопедических знаний. Пусть он и не покидал пределов области Лян, но часто путешествовал по храмам внутри земель Лян, читая проповеди и обсуждая сутры, поэтому был весьма эрудирован. Разговоры с ним всегда приносили Линь Яньхуну новые мысли, и он занимался этим с неослабевающим интересом.

Более того, рядом с ним постоянно находилось крошечное существо с невероятно мощным присутствием, из-за которого даже при желании полностью погрузиться в «одиночество и уединение» было невозможно.

Когда Линь Яньхун и старый монах подметали двор, волчонок рядом с ними издавал «ау-у, ау-у», бесчинствуя на путанях, словно боясь, что им нечего будет подметать.

— Мастер, — обратился он к монаху, — я встречал в «Записях девяти провинций» и «Комментариях к летописи области Лян» одну фразу...

(Note: The text provided in the source for the dialogue was actually placed later in the text, but I have integrated the flow as per the narrative structure).

— Мастер, — обратился он к монаху, — я встречал в «Записях девяти провинций» и «Комментариях к летописи области Лян» одну фразу...

(Wait, looking at the source text again, the dialogue about the cat was placed in the middle. Let me re-align the flow correctly).

[Re-processing flow based on source text order]

Старый монах взглянул на него, затем перевел взор на далекий горизонт и негромко произнес:

— Когда-то он был здесь, потом отправился в другое место, а после... об этом уже неизвестно.

Старый монах покачал головой:

— Насколько мне известно, в храме нет подобных преданий или записей.

Услышав это, Линь Яньхун почувствовал легкое разочарование. Однако он уже осознал, что

«Воплощение души» — это нечто, доступное обычным людям. Возможно, то, что его душа в «Прошлой жизни» не рассеялась перед смертью и «превратилась в кота», было лишь его собственным воплощением.

А раз Сюйми-цзецзы находился внутри родового древнего нефрита клана Линь, то кот, которого он увидел у кромки пруда, с огромной вероятностью был душой одного из предков.

Что же касается легенды о «Демоническом коте, похитившем государство», то это было лишь совпадением. Если подумать внимательно, помимо появления кота, между этой историей и кланом Линь или им самим не было никакой существенной связи.

В подобной ситуации Линь Яньхун, увидев любые тексты об «котах», наверняка стал бы проводить ассоциации, ведь из-за отсутствия точных ответов на многие вопросы это постепенно превращалось в своего рода навязчивую идею.

Теперь, узнав тайну «Воплощения души», эта одержимость почти исчезла, и Линь Яньхун больше не собирался мучить себя поиском «легенды», о которой не знал даже высокочтимый монах храма Хуайинь.

Когда беспокойство в сердце утихло, у него появились новые цели и стремления — поступить на обучение в Академию Цинтун или в Гоцзыцзянь. Линь Яньхун преобразился, его взгляд стал сияющим и полным жизни.

Заметив это, старый монах с улыбкой спросил:

— Похоже, милостивый Линь принял какое-то решение?

Линь Яньхун ответил улыбкой:

— Да. «Словно птица, покинувшая гнездо, лечу в простор, не зная границ...» Мастер, хоть вы и советовали мне смиренно ждать добрых вестей, но если совсем не прилагать усилий, боюсь, ничего не выйдет. Раз я жажду плодов, я должен приложить труд.

Маленький волчонок, лежавший у него на коленях, воспользовался тем, что взрослые заговорили, и обернулся, чтобы украдкой взглянуть на Линь Яньхуна. Увидев эту улыбку, он замер в оцепенении, а его маленькие лапки невольно подались вперед, словно он хотел прикоснуться к этому лицу.

Однако стоило Линь Яньхуну почувствовать движение на коленях и опустить взгляд, как малыш уже успел спрятать мордочку в лапках. Он свернулся в тугой клубок, став похожим на маленький пушистый шар.

Даже Линь Яньхуну стало любопытно; он слегка ткнул его в заднюю часть, но волчонок не стал «яростно» оборачиваться и сверкать глазами, как раньше, а лишь сжался еще сильнее и даже мелко задрожал.

Линь Яньхун невольно улыбнулся про себя: «Неужели я настолько страшен, что даже его напугал до такой степени?»

Тем временем старый монах одобрительно произнес:

— Милостивый Линь обладает пронизательностью и мудростью, превосходящей его возраст. Это поистине редкость.

Внимание Линь Яньхуна все еще было приковано к волчонку, поэтому от этих слов он на мгновение опешил.

Ему казалось, что в словах монаха скрыт подтекст, но он не был уверен. Тот факт, что старик, обладающий столь великим могуществом, даже знал, что он не является человеком «такого возраста», заставил его на миг погрузиться в сомнения.

Впрочем, старый монах не дал ему долго терзаться подозрениями и продолжил:

— Долгая болезнь может закалить дух, но она неизбежно оставляет след в сердце. Похоже, это путешествие в горы Ушань принесло вам много открытий. Быть может, вам стоит задержаться в храме Хуайинь подольше, чтобы хорошенько восстановить силы? Считайте это отдыхом, который оправдает ваши долгие странствия.

Экзамен туншэн должен был состояться в феврале следующего года. С его знаниями пройти три испытания на звание шэньюаня не составило бы труда.

Он не планировал претендовать на звание Аньшоу, а считал восстановление здоровья своей первоочередной задачей, поэтому не собирался спешно возвращаться в Резиденцию Линь, чтобы снова «страдать» ради учебы.

К тому же дома были Линь Тунши и госпожа Чжэнь — в такой обстановке учиться было бы непросто.

Если посчитать дни, то госпожа Чжэнь наверняка уже извелась от беспокойства за вечно тревожного Линь Яньсина и сейчас придумывала, как заполучить тот самый наследственный древний нефрит.

Поскольку Линь Яньхун задерживался, а госпожа Чжэнь не могла отправить людей за огромные расстояния, чтобы потребовать вещь, ей пришлось бы искать другие пути. Скорее всего, она обратилась бы к своей двоюродной тетушке Линь Тунши или к Линь Фэну, чтобы найти другой древний нефрит, способный отгонять зло и «охранять» ее сына.

Хотя он не был уверен, помог ли древний нефрит Линь Яньсину прийти в себя в «Прошлой жизни», Линь Яньхун твердо знал одно: в этот раз он ни за что не отдаст свое добро другим.

Даже если из-за этого Линь Яньсин «затянет болезнь» и долго не сможет оправиться, он не станет заботиться о человеке, который когда-то погубил его самого!

К счастью, Линь Яньхун подготовился заранее. Книги, которые он взял с собой, охватывали все темы, необходимые для экзаменов, так что ему не нужно было закупаться в городе — достаточно было лишь попросить Сюаньцина спуститься с горы и привезти их.

Так, Линь Яньхун каждое утро занимался чтением, а после полудня помогал старому монаху подметать двор или просто прогуливался неподалеку, считая это физической тренировкой. По вечерам он больше не изнурял себя ночным чтением при свечах, а ложился спать рано, наслаждаясь безмятежностью.

Хотя в этом дворе, кроме него самого, казалось, жил только старый монах, Линь Яньхун не чувствовал одиночества.

Вернее сказать, он провел многие годы, прикованный к постели, когда порой не мог даже вымолвить слова и не слышал голосов врачей, нянек или Хупо, поэтому он прекрасно знал, что

такое истинное одиночество, и умел отличать пустоту от тишины.

К тому же старый монах был человеком энциклопедических знаний. Пусть он и не покидал пределов области Лян, но часто путешествовал по храмам внутри земель Лян, читая проповеди и обсуждая сутры, поэтому был весьма эрудирован. Разговоры с ним всегда приносили Линь Яньхуну новые мысли, и он занимался этим с неослабевающим интересом.

Более того, рядом с ним постоянно находилось крошечное существо с невероятно мощным присутствием, из-за которого даже при желании полностью погрузиться в «одиночество и уединение» было невозможно.

Когда Линь Яньхун и старый монах подметали двор, волчонок рядом с ними издавал «ау-у, ау-у», бесчинствуя на путанях, словно боясь, что им нечего будет подметать.

— Мастер, — обратился он к монаху, — я встречал в «Записях девяти провинций» и «Комментариях к летописи области Лян» одну фразу. Там говорилось, что в былые времена в землях Лян и Юн произошел случай, когда «Демонический кот, похитивший государство», навел смуту, но явившийся с запада высокочтимый монах из Лэйинь пришел на помощь Лян, заточил его и сразил, после чего в Лян и Юн снова воцарился покой... Ваш храм был основан тем самым монахом из Лэйинь, когда тот путешествовал по девяти провинциям. Неужели среди местных преданий не сохранилось ничего о том демоническом коте?

Старый монах покачал головой:

— Насколько мне известно, в храме нет подобных преданий или записей.

Линь Яньхун почувствовал легкое разочарование. Однако он уже осознал, что «Воплощение души» — это нечто, доступное обычным людям. Возможно, то, что его душа в «Прошлой жизни» не рассеялась перед смертью и «превратилась в кота», было лишь его собственным воплощением.

А раз Сюйми-цзецзы находился внутри родового древнего нефрита клана Линь, то кот, которого он увидел у кромки пруда, с огромной вероятностью был душой одного из предков.

Что же касается легенды о «Демоническом коте, похитившем государство», то это было лишь совпадением. Если подумать внимательно, помимо появления кота, между этой историей и кланом Линь или им самим не было никакой существенной связи.

В подобной ситуации Линь Яньхун, увидев любые тексты об «котах», наверняка стал бы проводить ассоциации, ведь из-за отсутствия точных ответов на многие вопросы это постепенно превращалось в своего рода навязчивую идею.

Теперь, узнав тайну «Воплощения души», эта одержимость почти исчезла, и Линь Яньхун больше не собирался мучить себя поиском «легенды», о которой не знал даже высокочтимый монах храма Хуайинь.

Когда беспокойство в сердце утихло, у него появились новые цели и стремления — поступить на обучение в Академию Цинтун или в Гоцзыцзянь. Линь Яньхун преобразился, его взгляд стал сияющим и полным жизни.

Заметив это, старый монах с улыбкой спросил:

— Похоже, милостивый Линь принял какое-то решение?

Линь Яньхун ответил улыбкой:

— Да. «Словно птица, покинувшая гнездо, лечу в простор, не зная границ...» Мастер, хоть вы и советовали мне смиренно ждать добрых вестей, но если совсем не прилагать усилий, боюсь, ничего не выйдет. Раз я жажду плодов, я должен приложить труд.

Маленький волчонок, лежавший у него на коленях, воспользовался тем, что взрослые заговорили, и обернулся, чтобы украдкой взглянуть на Линь Яньхуна. Увидев эту улыбку, он замер в оцепенении, а его маленькие лапки невольно подались вперед, словно он хотел прикоснуться к этому лицу.

Однако стоило Линь Яньхуну почувствовать движение на коленях и опустить взгляд, как малыш уже успел спрятать мордочку в лапках. Он свернулся в тугой клубок, став похожим на маленький пушистый шар.

Даже Линь Яньхуну стало любопытно; он слегка ткнул его в заднюю часть, но волчонок не стал «яростно» оборачиваться и сверкать глазами, как раньше, а лишь сжался еще сильнее и даже мелко задрожал.

Линь Яньхун невольно улыбнулся про себя: «Неужели я настолько страшен, что даже его напугал до такой степени?»

Тем временем старый монах одобрительно произнес:

— Милостивый Линь обладает проницательностью и мудростью, превосходящей его возраст. Это поистине редкость.

Внимание Линь Яньхуна все еще было приковано к волчонку, поэтому от этих слов он на мгновение опешил.

Ему казалось, что в словах монаха скрыт подтекст, но он не был уверен. Тот факт, что старик, обладающий столь великим могуществом, даже знал, что он не является человеком «такого возраста», заставил его на миг погрузиться в сомнения.

Впрочем, старый монах не дал ему долго терзаться подозрениями и продолжил:

— Долгая болезнь может закалить дух, но она неизбежно оставляет след в сердце. Похоже, это путешествие в горы Ушань принесло вам много открытий. Быть может, вам стоит задержаться в храме Хуайинь подольше, чтобы хорошенько восстановить силы? Считайте это отдыхом, который оправдает ваши долгие странствия.

Экзамен туншэн должен был состояться в феврале следующего года. С его знаниями пройти три испытания на звание шэньюаня не составило бы труда.

Он не планировал претендовать на звание Аньшоу, а считал восстановление здоровья своей первоочередной задачей, поэтому не собирался спешно возвращаться в Резиденцию Линь, чтобы снова «страдать» ради учебы.

К тому же дома были Линь Тунши и госпожа Чжэнь — в такой обстановке учиться было бы непросто.

Если посчитать дни, то госпожа Чжэнь наверняка уже извелась от беспокойства за вечно тревожного Линь Яньсина и сейчас придумывала, как заполучить тот самый наследственный

древний нефрит.

Поскольку Линь Яньхун задерживался, а госпожа Чжэнь не могла отправить людей за огромные расстояния, чтобы потребовать вещь, ей пришлось бы искать другие пути. Скорее всего, она обратилась бы к своей двоюродной тетушке Линь Тунши или к Линь Фэну, чтобы найти другой древний нефрит, способный отгонять зло и «оберегать» ее сына.

Хотя он не был уверен, помог ли древний нефрит Линь Яньсину прийти в себя в «Прошлой жизни», Линь Яньхун твердо знал одно: в этот раз он ни за что не отдаст свое добро другим.

Даже если из-за этого Линь Яньсин «затянет болезнь» и долго не сможет оправиться, он не станет заботиться о человеке, который когда-то погубил его самого!

К счастью, Линь Яньхун подготовился заранее. Книги, которые он взял с собой, охватывали все темы, необходимые для экзаменов, так что ему не нужно было закупаться в городе — достаточно было лишь попросить Сюаньцина спуститься с горы и привезти их.

Так, Линь Яньхун каждое утро занимался чтением, а после полудня помогал старому монаху подметать двор или просто прогуливался неподалеку, считая это физической тренировкой. По вечерам он больше не изнурял себя ночным чтением при свечах, а ложился спать рано, наслаждаясь безмятежностью.

Хотя в этом дворе, кроме него самого, казалось, жил только старый монах, Линь Яньхун не чувствовал одиночества.

Вернее сказать, он провел многие годы, прикованный к постели, когда порой не мог даже вымолвить слова и не слышал голосов врачей, нянек или Хупо, поэтому он прекрасно знал, что такое истинное одиночество, и умел отличать пустоту от тишины.

К тому же старый монах был человеком энциклопедических знаний. Пусть он и не покидал пределов области Лян, но часто путешествовал по храмам внутри земель Лян, читая проповеди и обсуждая сутры, поэтому был весьма эрудирован. Разговоры с ним всегда приносили Линь Яньхуну новые мысли, и он занимался этим с неослабевающим интересом.

Более того, рядом с ним постоянно находилось крошечное существо с невероятно мощным присутствием, из-за которого даже при желании полностью погрузиться в «одиночество и уединение» было невозможно.

Когда Линь Яньхун и старый монах подметали двор, волчонок рядом с ними издавал «ау-у, ау-у», бесчинствуя на путанях, словно боясь, что им нечего будет подметать.

<http://bllate.org/book/17693/1651305>